На правах рукописи

ПЫЛЬЦЫН ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ВООРУЖЁННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (ОКТЯБРЬ 1917 – 1920 ГГ.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре истории России.

Научный руководитель:	Доктор исторических наук, доцент **Антошин Алексей Валерьевич**
Официальные оппоненты:	**Гагкуев Руслан Григорьевич**, доктор исторических наук, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, ведущий научный специалист Центра военной истории России.
	Константинов Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», г. Екатеринбург, профессор кафедры истории государства и права
Ведущая организация:	**ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар**

Защита состоится 19 февраля 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=284909

Автореферат разослан «___» _____ 20___ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. События Гражданской войны стали одним из переломных моментов в российской истории. С конца 1980-х – начала 1990-х г. история Белого движения прочно заняла своё место в отечественной науке. При этом крайне важным представляется изучение военно-тактических аспектов истории Гражданской войны, т. к. ее исход решался именно на полях сражений.

Реконструкция событий 1917-1920 гг. невозможно без обращения к теме казачества. При этом, если история Донского и Кубанского войск изучена неплохо, то этого нельзя сказать о Терском войске. Между тем, оно представляло собой уникальное переплетение классовых, конфессиональных, национальных интересов, оказалось втянуто в противоборство с иногородними и с пролетариатом, с иноэтничными и иноконфессиональными группами; в таком объёме с вышеуказанными группами не контактировало ни одно казачье войско. Именно это обстоятельство определяют особую актуальность исследования данной проблемы в условиях, когда обстановка на Северном Кавказе остаётся напряжённой. При этом следует отметить, что тема военного строительства является, пожалуй, самым малоизученным аспектом истории Терского казачества в Гражданской войне.

Объект диссертационного исследования – антибольшевистские вооружённые формирования Терского казачества.

Предмет данного исследования – внутренняя структура и оперативно-тактическая деятельность антибольшевистских воинских подразделений, состоявших из терских казаков, в 1917-1920 гг.

Цель данной работы – проанализировать становление, развитие и исчезновение антибольшевистских Терских воинских частей и соединений в Гражданской войне в октябре 1917-1920 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Охарактеризовать особенности становления терских антибольшевистских формирований после Октябрьского переворота 1917 г. и советизации региона;
- Выявить специфику военного строительства вооружённых сил Казачье-Крестьянского Совета в период Терского восстания 1918 г.;
- Определить командный состав терских частей и соединений Вооружённых сил Юга России (ВСЮР), их численность и структуру;
- Проанализировать мероприятия терского командования по укреплению кадрового состава воинских частей, их боеспособности и материального обеспечения;
- Реконструировать боевой путь терских частей и соединений в составе ВСЮР, Русской Армии в Крыму и иных антибольшевистских армий.

Хронологические рамки исследования охватывают период октября 1917 – ноябрь 1920 гг. Нижней хронологической границей данной работы является октябрь 1917 г., когда атаман Терского казачьего войска М. А. Караулов отказался признавать захват власти большевиками, что привело к становлению антибольшевистских терских вооруженных формирований. Верхняя хронологическая граница – ноябрь 1920 г.: уход Русской Армии П. Н. Врангеля в эмиграцию. После этих событий, в начале 1920-х гг., на Тереке существовали повстанческие формирования, но в них входили различные сословия и национальности, говорить о них как о вооружённых формированиях именно *Терского казачества* нельзя.

Территориальные рамки исследования включают в себя, прежде всего, Терскую область (ныне Северо-Осетинская, Карачаево-Черкесская, Ингушская и Чеченская республики, а также части Республики Дагестан и Ставропольского края РФ) как регион компактного и традиционного проживания терских казаков. Помимо Терской области

в диссертации анализируется участие терских подразделений в боевых действиях и в других регионах: в губерниях Юга России (Воронежской, Царицынской, Астраханской), в Малороссии, в Области Войска Донского и Кубанской области, а также в Крыму, Северной Таврии и даже части западнорусских земель (Волынь и Галиция).

Методологическую основу исследования составляют, прежде всего, работы по теории военного дела. Классическая военная история, по словам военного теоретика Н. Н. Головина, «стремится установить событие какой-нибудь войны или даже периода войн в их хронологическом порядке и выяснить их взаимоотношения и причинную связь»[1]. Одним из военных теоретиков был К. фон Клаузевиц. Наряду с К. фон Клаузевицем и Н. Н. Головиным в работе используются и теоретические положения, выдвинутые А. А. Керсновским и Б. А. Хольмстон-Смысловскиим – военными теоретиками из числа русских эмигрантов. Так же в работе используется и инструментарий новой военной истории, активно применяемый Е. С. Сенявской и другими исследователями[2].

Для достижения поставленной цели в работе использованы следующие методы исследования: историко-генетический, компаративный, историко-типологический, историко-системный, просопографический.

Степень изученности темы исследования. Антибольшевистские вооружённые формирования Терского казачества в период Гражданской войны до настоящего времени не были предметом специального исследования. В работах отечественных и зарубежных исследователей рассматривались только отдельные аспекты данной проблемы.

---

[1] Головин Н. Н. История военного искусства как наука // Головин Н. Н. Наука о войне: избранные сочинения. М., 2008. С. 129-130.

[2] Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология как новая отрасль в исторической науке // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 5-22.; Серебренников В. В. Человек и война в зеркале социологии // Там же. С. 23-37.; Гагкуев Р. Г. Психология взаимоотношений командного и рядового состава и полковые традиции частей Добровольческой армии (на примере «коренных» полков) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые направления. М., 2005. С. 141-147.

Отечественную историографию проблемы можно разделить на эмигрантскую, советскую и современную.

Уже в годы Гражданской войны в Царицыне, находившемся в руках белых, был издан краткий очерк боевого пути Кавказской армии[3]. Исследование темы было продолжено русскими эмигрантами, которые делали акцент на сложной межнациональной ситуации на Тереке и на малочисленности Терского войска, что обусловливало специфику Гражданской войны в регионе[4].

В советской историографии 1920-1930-х гг. особую группу составляют труды представителей высшего командного состава Красной армии времен Гражданской войны: Н. Е. Какурина, А. И Егорова, С. С. Каменева и др. Они отличаются стремлением к объективному, обстоятельному анализу боевого опыта белых армий в 1917-1920 гг.[5] Немало статей в 1920-1930-е гг. было опубликовано в специальных военных журналах и сборниках по общим тактическим и стратегическим вопросам[6], теории и тактике кавалерийского дела[7]. Некоторые публикации

---

[3] Краткий военно-исторический обзор боевых дел Кавказской армии 1-го конного корпуса и 1-й дивизии под командой Генерала Врангеля за период с августа 1918 г. по август 1919 г. (Воспоминания участников славных боевых дней армии). Царицын, 1919. 58 с.

[4] Белая Россия. Альбом № 1 / Сост. С. В. Денисов. Нью-Йорк, 1937. 128 с.; Вдовенко Г. А. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. М., 2001. С. 448-454.; Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. М., 2001. Т. 1. 560 с. Т. 2. 704 с; Горбач А. И. Белое движение в Терской области // Сопротивление большевизму. 1917-1918 гг. С. 455-463.; Чхеидзе К. А. Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. Нальчик, 2008. 120 с. и др.

[5] Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. 2-е изд., уточн. М.: Политиздат, 1990. 431 с; Каменев С. С. Очередные военные задачи. Лекции и статьи. // Каменев С. С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963 С. 63-147; Егоров А. И. Разгром Деникина. М., 2012. 336 с. и др.

[6] Голубев А. Наступление и оборона на широком фронте // Война и революция. Кн. 7. М., 1928. С. 47-63. и др.

[7] Косогов И. Тактика крупных конных масс в эпоху гражданской войны // Гражданская война 1918-1921. Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М, 1928. С. 159-182. и др.

были посвящены описанию отдельных операций[8], региональным аспектам истории Гражданской войны[9]. Из работ, посвященных Гражданской войне на Кавказе, следует отметить труды Д. Гатуева, А. Тахо-Годи, Я. Ратгаузера[10]. Следует выделить также богатое фактическим материалом исследование А. Г. Авторханова (впоследствии – известного эмигрантского историка)[11].

После 1941 г. изучение Гражданской войны на Кавказе переходит исключительно в историко-политическую и военно-историческую плоскость. Именно в этот период появляется целая серия работ, посвящённых борьбе за установление Советской власти в регионах. Эти работы охватывают как весь Терский регион в целом[12], так и отдельные национальные республики: Чечню[13], Дагестан[14], Кабардино-Балкарию[15], Северную Осетию[16]. О терском казачестве в этих трудах говорится

---

[8] Бушманов Н. Разгром Врангеля в Северной Таврии // Военно-исторический журнал. 1939. № 4. С. 74-105.; Голубев А. В. Десант Врангеля на Кубани (август-сентябрь 1920 г.) // Война и революция. 1928. Кн. 8. С. 53-75; Он же. О сталинском плане разгрома Деникина // Военная мысль. 1939. № 2. С. 31-58. и др.

[9] Кин Д. Деникинщина. Л., 1927. 276 с.; Евсеев Н. Фланговый удар на Воронеж-Касторная. М., 1936. 112 с.; Тюленев И. Первая Конная в боях за социалистическую родину. Очерк боевых действий. М., 1938. 232 с. и др.

[10] Гатуев Дз. «Империя» Узуна-Хаджи // Революционный Восток. 1928. №4-5. С. 264-301; Ратгаузер Я. А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928. 144 с; Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. 244 с.

[11] Авторханов А. Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории гражданской войны в Терской области. Грозный, 1933. 175 с.

[12] Екати Б. П. Большевики Терека во главе борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции. Орджоникидзе, 1964. 55 с.; Коренев Д. З. Революция на Тереке. 1917-1918 годы. Орджоникидзе, 1967. 365 с.; Гиоев М. И. Антиденикинский фронт на Кавказе. Орджоникидзе, 1984. 256 с. и др.

[13] Абазатов М. А. Борьба трудящихся Чечено-Ингушетии за Советскую власть (1917-1920 гг.). Грозный, 1969. 218 с.

[14] Аликберов Г. А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1967. 284 с.; Борьба за победу и упрочение советской власти в Дагестане / под ред. Г. А. Аликберова. Махачкала, 1960. 624 с.; История Дагестана / под ред. Г. А. Аликберова и др. М., 1968. Т. 3. 426 с. и др.

[15] Гугов Р. Х., Улигов У. А. Очерки революционного движения в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. 387 с.; История Кабардино-Балкарской АССР / под ред. Х. Г. Берикетова и др. М., 1967. Т. 2. 439 с.

[16] Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии / под ред. А. И. Мельчина. Орджоникидзе, 1973. 300 с.

вскользь, упоминая богатых казаков как контрреволюционеров, а «казачью бедноту» - как борцов за советскую власть. Терские части упоминались (но детально не изучались) в военно-исторической литературе этого периода[17], в диссертационных исследованиях[18] и в публицистических произведениях[19].

К началу 1980-х гг. стал глубже исследоваться комплекс вопросов, связанных с ролью казачества в Гражданской войне. Значимыми для изучения данной темы стали научные конференции, проходившие в г. Черкесске[20]. На них отмечалась недостаточная изученность казачьей контрреволюции, ставились задачи раскрыть вопросы о ее социальной базе, определить её место в лагере противников Советской власти на различных этапах гражданской войны, выявить взаимодействие со всеми течениями и центрами антисоветских сил[21]. По сути, итоговой в изучении данной темы в советской историографии стала монография А. П. Ермолина[22]. Однако, к 1991 г. военно-оперативный и военно-организационный аспекты участия Терского казачества в Гражданской войне на стороне антибольшевистских сил были практически не изучены.

Новейшие исследования по теме основаны на иных методологических подходах с привлечением новых источников. Наряду с общими

---

[17] Агуреев К. В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 – март 1920 года). М., 1961. 222 с.; Краснознамённый Северо-Кавказский. Краткий исторический очерк / под ред. А. В. Беликова и др. Ростов-на-Дону, 1978. 334 с.; Гражданская война в СССР. Под общ. ред. Н. Н. Азовцева. М., 1986. Т. 2. 447. и др.

[18] Гакаев Ж. Ж. Большевики в борьбе за солдатские массы тыловых гарнизонов Терека и Дагестана в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции (февраль 1917 - май 1920 гг.). Автореф. дис…канд. ист. наук. Махачкала, 1970. 26 с.; Глушков А. Ф. Трудовое казачество Терека в борьбе за советскую власть. Автореф. дис… канд. ист. наук. Нальчик, 1969. 24 с.

[19] Дунаевский А. М., Новогрудский Г. С. По следам Пау. М., 1962. 248 с.

[20] См.: Казачество в Октябрьской революции и Гражданской войне. Материалы Всесоюзной научной конференции. Черкесск, 1984 С. 38-56, 114-122 и др.

[21] Козлов А. И., Хмелевский К. А., Этенко Л. А. Изучение истории борьбы за власть Советов на Дону и Северном Кавказе // Вопросы истории. 1981.№ 10. С. 41-42.

[22] Ермолин А. П. Революция и казачество (1917-1920 гг.). М., 1982. 224 с.

трудами по истории Белого движения следует выделить работы Ф. Киреева, Э. Бурды, А. Попова, Е. Ткачева и др.[23], посвященные судьбам Терского казачества в годы Первой мировой и Гражданской войн. Проблематика истории революции и Гражданской войны на Северном Кавказе освещается в трудах Р. Г. Гагкуева, И. Е. Дунюшкина, А. С. Пученкова и др.[24] Ряд работ посвящен Терскому восстанию 1918 г.[25]

Современные исследователи обращаются к проблеме национального вопроса в Гражданской войне[26]. Продолжают привлекать внимание социально-политические и национальные конфликты на Северном Кавказе в 1917-1920 гг.[27] Отдельно следует отметить труды В. Б. Лобанова,

---

[23] Ткачёв Е. А. Терская область под «белой» властью в 1919-начале 1920 гг. // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблемы истории общества и государства. Учёные записки кафедры отечественной и зарубежной истории. Пятигорск, 2005. Вып. IV. С. 152-157; Попов А. Родом с буйного Терека // Российское казачество. 2011. №2. С. 6-8; Бурда Э. В. Терское казачество и Российское государство XVI-XXI вв. История взаимоотношений. М., 2015. 592 с.; Киреев Ф. С. Боевая слава терцев: Терские казачьи части на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 гг. Владикавказ, 2016. 159 с.; Он же. Командный состав терских казачьих частей в годы Первой мировой войны // Терский сборник. М., 2016. Вып. 1. С. 275-284.; Он же. Терские казачьи части в Белом движении // Терский сборник. М., 2017. Вып. 2. С. 65-82. и др.

[24] Гагкуев Р. Г. Антибольшевицкое движение в Терском казачьем войске. Краткий исторический очерк. URL: http://a-pesni.org/grvojna/bel/a-antiterek.php (дата обращения – 12.05.15); Дунюшкин И. Е. Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе (1905-1917 гг.). Автореф. дисс… канд. ист. наук. Екатеринбург: Бм, 1996. 20 с.; Пученков А. С. Национальный вопрос в идеологии и политике южнорусского Белого движения в годы Гражданской войны 1917-1919 гг. Автореф. дисс… канд. ист. наук. СПб., 2005. 26 с. и др.

[25] Безугольный А. Ю. Братья Бичераховы и антибольшевистское восстание Терского казачества в 1918 г. // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов. М., 2013. С. 579-606.; Он же. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917-1919. М., 2011. 348 с.; Бурда Э.В. Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик, 2016. 532 с. и др.

[26] См., напр.: Дунюшкин И. Е. Юг России накануне катастрофы: Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX века. Екатеринбург, 2003. 272 с.; Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010. 1096 с.; Матвеев В. А. Националистическая Вандея и проявления устойчивости российской интеграции на Северном Кавказе в кризисных условиях 1917-1921 гг. Ростов-на-Дону, 2016. 268 с. и др.

[27] Дзидзоев В. Д. Белый и красный террор на Северном Кавказе. 1917-1918 гг. Владикавказ, 2000. 176 с.; Джамбулатов Р. Т. Гражданская война в Терской области в 1918-начале 1919 г. // Вопросы истории, 2008. № 12. С. 78-90; Жанситов О. А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917-1920 гг.). Нальчик, 2009. 151 с. и др.

которые наиболее полно отражают историю антибольшевистского движения на Тереке и в Дагестане[28]. В целом современные исследователи уделяют внимание проблемам организации казачьей войсковой власти на Тереке и ее взаимоотношениям с центральными органами Южнорусского Белого движения.

Количество опубликованных работ по этой теме позволяет некоторым историкам говорить о «беспрецедентном интересе», проявленном к истории Белого движения. «Сложный процесс генезиса, стратегия, тактика и идеология Белого движения, поиски оптимальной модели его государственного устройства – это те центральные вопросы, которые изучаются и находят различные интерпретации в работах современных и (в меньшей степени) зарубежных историков»[29]. Однако, даже сосредотачиваясь на военных действиях, авторы рассматривают их «с высоты» соединений уровня корпус-армия. А поскольку отдельного терского корпуса (не говоря уже об армии) не существовало, то проследить боевой путь именно терских казаков, проанализировать их вклад в конечный результат операции крайне сложно.

Зарубежные исследователи также не анализировали детально роль терского казачества в Гражданской войне. Ряд работ посвящён противостоянию терских казаков в составе ВСЮР А. И. Деникина с армией Украинской народной республики[30], службе казаков в польской армии[31].

---

[28] Лобанов В. Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917-1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. СПб, 2013. 424 с.; Лобанов В. Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917-1920-х годах. СПб., 2017. 483 с. и др.

[29] Голдин В. И. Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000. С. 114, 123-124.

[30] Ковальчук М. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійске збройне противостояння. К., 2006. 576 с.

[31] Gdański J. Kozacy, Rosjanie i Ukraińcy po stronie polskiej w wojnie 1920 r. // Inne oblicza historii. URL: http://ioh.pl/artykuly/pokaz/kozacy-rosjanie-i-ukraicy-po-stronie-polskiej-w-wojnie--r,1044/ (дата обращения – 19.08.16).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной историографии достаточно полно освещаются политические и военные аспекты Гражданской войны в Терской области в целом, однако истории терских частей и соединений изучены крайне слабо.

Источниковая база диссертации состоит из опубликованных и архивных источников разных видов.

Были привлечены документы Российского государственного военного архива (РГВА, 14 фондов), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, 5 фондов), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, 2 фонда), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ, 1 фонд), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, 1 фонд), Центрального Государственного архива республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А, 4 фонда), научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (НА СОИГИСИ, 2 фонда), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК, 4 фонда), Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК, 1 фонд), Научного архива Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (НА ДРЗ, 1 фонд). Всего было использовано 35 архивных фондов 10 архивохранилищ. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

В работе использована периодическая печать периода Гражданской войны и русской эмиграции, а также опубликованные источники,

исходившие как от большевистского лагеря[32], так и из лагеря контрреволюции[33]. Они содержат донесения, доклады, записки командования, сводки о военном положении, письма, телеграммы и т. п.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпринятые в конце 1917 г. попытки Войскового правительства вовлечь терские казачьи части в борьбу против большевизма потерпели неудачу. Казачество, вернувшись с фронтов Великой войны, было втянуто в межнациональную борьбу внутри области, и эта борьба была приоритетна для казачьих станиц. Антибольшевистские формирования в этот период были составлены в основном из казачьих офицеров с привлечение и лиц невойскового сословия.
2. В начале 1918 г. казачество выражало надежды на то, что большевики смогут урегулировать межнациональные противоречия на Кавказе, защитив интересы терцев. Однако на союз с большевиками надеялись и горцы, что показали I и II съезды. При этом большевики изначально воспринимали казачество как более контрреволюционную силу, чем горцев, поэтому после провоз-

---

[32] Декларация I Народного съезда Терской области в Моздоке // Борьба за Советскую Власть в Чечено-Ингушетии. (Сборник документов). Грозный, 1958. С. 86-90; Из доклада Кавказского краевого комитета РКП(б) в революционный военный совет XI Красной армии С. М. Кирову о расправе белогвардейцев с восставшими горцами Северного Кавказа // Борьба за Советскую Власть в Чечено-Ингушетии. (Сборник документов). Грозный, 1958. С. 204-205; Из доклада С. М. Кирова на II съезде народов Терской области в г. Пятигорске о текущем политическом моменте. // Борьба за советскую власть в Северной Осетии (1917-1920 гг.). Орджоникидзе, 1957. С. 56-63 и др.

[33] Доклад представителя Терского войскового круга членам Донского войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года // Терский сборник. М., 2011. Вып. 2. С. 354-403; Донесение полковника Добровольческой армии И. Н. Беликова помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А. М. Драгомирову, содержащее характеристики народов Кавказа // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011. С. 294-298; Записка генерал-лейтенанта Я.Д. Юзефовича начальнику штаба главнокомандующего ВСЮР. 05.02.1919 г. // Материалы к истории антибольшевицкого движения в Терском казачьем войске. URL: http: a-pesni.org/grvojna/bel/a-anti-terek.php (дата обращения – 12.05.16) и др.

глашения Советской власти в области наибольший отклик большевистские идеи получали у горцев (прежде всего, это связано с земельным вопросом, который советская власть планировала разрешить в благоприятном для горцев смысле). Остатки кадровых воинских частей и станичное казачье ополчение являлись главной угрозой для большевиков, что приводило к стремлению последних разоружить казачество.

3. После того, как большевики встали на «прогорские» позиции, в глазах казачества межнациональная и антибольшевистская борьба слились воедино. После этого значительная часть казаков встала на путь борьбы с большевизмом и не сворачивала с него как минимум до 1920 г.
4. Символом поворота казачества на антибольшевистские позиции стало Терское восстание 1918 г. Организация Армии казачье-крестьянского Совета из-за стихийности восстания осталась на невысоком уровне, хотя на протяжении всего восстания командование пыталось выстроить армию на регулярных началах.
5. После занятия Терека армией А. И. Деникина Терские казачьи части в составе ВСЮР строились на регулярной основе, по принципам Русской Императорской армии, но с поправками, которые проистекали из тотальной мобилизации и чрезвычайного напряжения сил войска.
6. Командный состав терских подразделений состоял не только из казаков. Командиры довольно часто менялись, причём не только из-за перемещений по службе, но и из-за гибели в бою. В данной работе были отчасти восполнены пробелы в изучении командного состава, установлены фамилии ранее неизвестных командиров, на основе архивных документов скорректированы энциклопедические и справочные сведения.
7. В годы Гражданской войны терские казаки участвовали в боевых действиях на Кавказском фронте, в Добровольческой армии, в

войсках Терско-Дагестанского края и Киевской области, в Русской Армии в Крыму. Терцы участвовали в Бредовском походе, служили в Польской армии и армии Украинской народной республики (в составе отряда есаула М. И. Яковлева). Таким образом, терские казаки проявили себя на всех театрах Гражданской войны на Юге России и в армиях иностранных государств.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии на базе широкого круга источников показано комплексное развитие вооружённых формирований терского казачества, их внутренней структуры и реконструкция его боевого пути в годы Гражданской войны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении истории вооруженных сил России, истории казачества и Гражданской войны, создании лекционных и специальных курсов по отечественной истории, в т. ч. в военных учебных заведениях, казачьих кадетских корпусах и т. п. Введенные нами в научный оборот исторические источники представляют значимость для исследований по военной истории Гражданской войны в России и могут быть использованы в научных изысканиях другими специалистами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в научных публикациях автора. Всего по теме исследования опубликована 21 работа, в том числе – 5 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК. Помимо этого, основные результаты исследования были представлены автором в докладах на 5 международных, 7 всероссийских и 2 региональных научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** сформулирована актуальность исследования, показана степень изученности темы в отечественной и зарубежной историографии, дана характеристика источниковой базы и методологии, определен объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы.

В первой главе **«Терские казачьи воинские подразделения в период крушения Русской Императорской армии и эскалации Гражданской войны в Терской области (октябрь 1917 – 1918 гг.)»** исследуются вопросы, связанные с организацией вооружённых формирований терских казаков в условиях крушения русской Императорской армии и борьбы различных политических сил за власть в Терской области.

В первом параграфе *«Казачьи антибольшевистские формирования от октябрьского переворота до установления Советской власти на Тереке»* рассматриваются формы организации вооружённых формирований из терских казаков в условиях нарастающей анархии и межнациональной войны. После захвата власти большевиками, атаман Терского казачьего войска М. А. Караулов отказался признавать власть Совета Народных Комиссаров и терские полки и бригады, которые подчинялись атаману, автоматически становились антибольшевистскими формированиями. Отдельно рассмотрены мероприятия атамана Караулова и Войскового правительства по созданию антибольшевистских вооружённых сил.

Во втором параграфе *«Попытки сохранения и реформирования казачьих вооружённых сил в условиях советизации региона (март-июль 1918 г.)»* анализируется отношение казачества к новой власти, характеризуется политика большевиков по отношению к терскому казачеству и его вооруженным формированиям.

Третий параграф «*Терское восстание 1918 г.: специфика организации антибольшевистских вооруженных формирований*» посвящён самому крупному антисоветскому восстанию терских казаков в 1918 г. В

данном параграфе характеризуется состояние армии восставших, в том числе общие принципы комплектования армии, ее материальное обеспечение, моральный дух.

Вторая глава **«Терские части и соединения в Белой армии в 1919 – 1920 гг.: общая характеристика»** посвящена изучению динамики численности, процессов мобилизации, материального обеспечения терских вооружённых сил в составе ВСЮР, их боевого духа и иных факторов, необходимых для понимания и воссоздания облика вооружённых формирований Терского казачьего войска.

В первом параграфе *«Командный состав, структура и численность воинских подразделений»* охарактеризованы терские вооруженные формирования, выстроена их иерархия (терские соединения, терские части, терские подразделения), проанализирован командный состав, его перемещения, выявлена динамика численности большинства казачьих частей.

Второй параграф *«Мобилизационные мероприятия, потери, материальное обеспечение частей Войска»* посвящён рассмотрению вопросов комплектования и снабжения терских вооружённых формирований в составе ВСЮР.

В третьем параграфе *«Подготовка кадров и морально-нравственное состояние бойцов»* проведено исследование морально-психологического состояния казаков и офицеров терских соединений. Отдельно проанализированы шаги войскового правительства и командиров по воинскому обучению казаков. Детальное внимание уделено отношению войск к высшему командованию и целям Белой борьбы, дезертирству и дисциплинарным проступкам. Дана характеристика общей боеспособности терских вооружённых формирований на основе свидетельств армейского и войскового начальства, представлений терцев к наградам и производствам в следующие чины.

Третья глава **«Терские казаки в антибольшевистской борьбе 1919-1920 гг.: оперативно-тактический очерк»** реконструирует основные этапы военной истории терских казаков в период 1919-1920 гг.

В первом параграфе *«Битва за Терек. Терские казаки в войсках Терско-Дагестанского края, в Астраханском отряде и в Армии Возрождения России»* сгруппированы темы, связанные со службой терских казаков во ВСЮР на Северном Кавказе. Рассмотрена операция ВСЮР по овладению Терско-Дагестанским краем. Отдельно проанализирована служба терских казаков в войсках Терско-Дагестанского края и их борьба с красными и сепаратистскими повстанцами, а также эвакуация терских вооружённых формирований в 1920 г. с Терека в Грузию. В диссертации отмечается, что терские полки так же служили в Астраханском отряде, который географически был близок к Терско-Дагестанскому краю (были случаи, когда полки перебрасывались с одного театра военных действий на другой). В разгоревшемся в начале 1920-х гг. повстанческом движении на Юге России самым крупным формированием являлась Армия возрождения России М. А. Фостикова, которая декларировала своё подчинение Русской Армии П. Н. Врангеля. В составе этой, кубанской по преимуществу, армии служили не только отдельные терские казаки, но из них состояли и небольшие подразделения.

Второй параграф *«Терские казаки в Кавказской и Добровольческой армиях»* посвящён рассмотрению службы терских казачьих подразделений в двух основных армиях ВСЮР. Отдельно рассмотрен путь тех частей Добровольческой армии, которые, в период отступления зимы 1919/1920 г., примкнули к войскам генерала Н. Э. Бредова и ушли в Польшу, где даже успели принять участие в сражениях с Красной армией.

Третий параграф *«Терские казаки в бригаде есаула М. И. Яковлева»* посвящён малоизученному эпизоду военной истории терцев – терскому полку в бригаде есаула М. И. Яковлева, которая организаци-

онно входила в состав Польской армии, а затем в состав армии Украинской Народной республики, зависимой от Польши. Таким образом, терские казаки имели отдельные антибольшевистские части в иностранных армиях.

В четвёртом параграфе *«Терско-Астраханская бригада в Крыму»* реконструирован боевой путь Терско-Астраханской бригады в составе Русской Армии П. Н. Врангеля в Крыму. Отмечается, что Терско-Астраханская бригада была одним из немногих подразделений, которые воевали как в Крыму и Северной Таврии, так и на Кубани, принимая участие в известном десанте С. Г. Улагая.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сделаны выводы по рассматриваемым вопросам:

В 1917 г., после начала межэтнических конфликтов на Тереке, сражавшиеся на фронтах Великой войны воинские части стали необходимы Войсковому казачьему правительству. Сами казаки также стремились домой – защищать свои станицы и семьи. Октябрьский переворот и непризнание терским атаманом М. А. Карауловым власти Совнаркома ещё больше усилили нужду Войскового правительства в вооружённой силе. Но, вернувшись в Терскую область, фронтовики не стали послушным орудием в руках атамана, а заняли специфическую позицию вооружённого нейтралитета: защищать свои родные хаты и не ввязываться в военно-политические конфликты. Таким образом, надежды Терского Войскового правительства на фронтовые части оказалась иллюзорными. Крушение этих надежд предопределило и конечное крушение войскового правительства.

После убийства М. А. Караулова пост атамана оказался вакантным до 1919 г., а власть Войскового круга постепенно девальвировалась. У казаков, по сути, не осталось направляющего и координирующего центра власти. Межнациональная война на Кавказе спустилась на бытовой уровень. Каждый населённый пункт отстаивал только свои ин-

тересы, взаимодействие не выходило за рамки горских округов или казачьих отделов. Существующие кадры старых полков и батарей находились в крупных городах или перешли на территориально-милиционный принцип (Кизлярском отдел): при наличии опасности собирался кадр полка и отправлялся на помощь какой-либо станице. Были попытки организовать всесословные отряды самообороны в столице области – г. Владикавказе.

17 марта 1917 г. на Тереке была провозглашена Советская власть, причём и казаки, и горцы приветствовали этот шаг, пытаясь использовать большевиков в своих интересах. Местные большевики решили сыграть на том, что ни казачество, ни горцы местные силы не были в состоянии решить собственные проблемы без поддержки находящихся рядом большевизированных воинских частей. После советизации региона большевики практически сразу же стали бороться с вооружённой силой казачества.

В конечном итоге, именно выбор, который сделали большевики в аграрном вопросе (встав в земельных сопорах на сторону горцев) и насилия над казачеством при изъятии оружия стали главными причинами Терского восстания 1918 г. (июнь-ноябрь 1918 г.). Военное противостояние вновь приняло более «институционализированный» характер: противоборствующие стороны формировали воинские подразделения (полки, отряды, бригады). Создание и боевое применение антибольшевистских терских казачьих формирований опиралось на предшествующий опыт службы казаков.

Однако воссоздать старые полки и создать регулярную армию в силу ряда причин восставшие не смогли. Организация войск строилась по принципу станичного ополчения, отряды которого периодически менялись. Эта т. н. «смена» во многом и явилась главной причиной поражения повстанцев. Недостаток боеприпасов также не способствовал долговременным успехам восставших. Стержнем восставших было офицерство.

Многовластие среди восставших, когда ими руководили и Казачье-Крестьянский Совет, и Временное Народное правительство Терской республики в Моздоке, и Штаб командующего войсками в станице Прохладной не способствовало слаженной работе для достижения общей цели. Политические руководители восставших были не против советской власти как таковой, а лишь против большевистской диктатуры и злоупотреблений, связанных с ней. Офицерство, напротив, было настроено более антисоветски и тяготело к Добровольческой армии. В целом подобный конфликт не являлся уникальным для русских контрреволюционных сил, такими же были взаимоотношения Комуча с формально подчинёнными ему офицерами.

К осени 1918 г. обострились все негативные для восставших факторы (недостаток боеприпасов, ослабление боевого духа казаков, отсутствие помощи извне), которые и сделали невозможным длительное сопротивление казаков. Большевики, в свою очередь, реорганизовали армию, усилившись частями, подошедшими с Кубани, и нанесли ряд существенных поражений восставшим. В результате Терское восстание было подавлено.

Ситуация внутри Терского казачества в 1919-1920 гг. характеризуется чрезвычайным напряжением сил войска с целью борьбы с большевизмом. В работе исследован командный состав терских подразделений на уровнях полков и дивизий, выявлены личности начальники штабов этих подразделений. В диссертации были установлены названия воинских частей Терского казачьего войска, история их переформирования и система взаимоподчинённости.

Терское казачье войско мобилизовало на фронт 4 дивизии, 4 пластунские бригады, три пластунских горных батареи, одну конно-горную батарею и один конно-горный дивизион, одну конную батарею, две гаубичных и 7 батарей с названием «терские конные» или «терские казачьи». Все части часто переформировывались и, в конечном итоге, к лету 1919 г. были сведены в две дивизии (4 бригады, 8 полков), 2 пластунских

бригады, 4 пластунских батальона и 7 артиллерийских батарей (2 конно-горные, 1 конноартиллерийская, 4 казачьих конных и одна запасная батарея). В работе обобщены и систематизированы сведения, относящиеся к структуре подразделений, частей, соединений, их истории.

Тотальная мобилизация казачества в годы Гражданской войны не являлась чем-то необычным для терцев. В годы Кавказской войны (1817-1867 гг.) казаки, жившие на Тереке, так же практически поголовно находились на службе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Гражданская война принесла *архаизацию* не только в социальные или экономические отношения, но и в военные вопросы, возродив на Тереке тактику 50-70-летней давности.

Несмотря на грозные названия «дивизия», «бригада», «полк» численность терских подразделений была небольшой. Дивизия редко превосходила полк мирного времени, только осенью 1919 г. Добровольческое командование, с целью повышения численности и боеспособности казачьих дивизий начало их укрупнять. Укрупнение коснулось только конных дивизий, а пластунские части остались в том же положении, что и были в первой половине 1919 г.

Мобилизация в Терском войске, несмотря на определённые сбои и нехватку квалифицированных кадров (в частности, военно-медицинских чинов) проходила гладко.

Несмотря на фрагментарные и разрозненные сведения, приблизительно определена динамика потерь в терских частях. При этом следует учесть, что в условиях малой численности подразделений каждый выбывший из строя боец представлял серьёзную утрату. Наиболее репрезентативной является выборка по 2-й Терской казачьей дивизии, до августа 1919 г. сражавшейся на Кавказском фронте. Центральным событием для Кавказской армии П. Н. Врангеля было взятие Царицына. Но цифры свидетельствуют, что самые крупные потери терцы понесли позже – во время битвы за г. Камышин. Также можно сделать вывод, что

основную часть потерь войска несли не от вражеских пуль, а от болезней.

Снабжение терских частей было не всегда достаточным и с трудом покрывало насущные потребности войск. В начале войны в частях не хватало даже шашек и поясов, впоследствии казаков всё же обеспечивали боеприпасами на уровне необходимого минимума. Но что касается фуража и продовольствия, то части часто испытывали трудности в получении их из интендантских складов, поэтому вынуждены были прибегать к «реалдобу» - реквизициям и попросту к грабежу. Стоит сказать, что к подобным действиям были склонны все стороны в Гражданской войне.

В условиях максимального напряжения сил войско находило время и для подготовки квалифицированных пополнений для армии. При полках организовывались специальные учебные части, казаки посылались в военно-учебные заведения, существовавшие на Юге России. К сожалению, напряжённая обстановка на фронте и постоянный недостаток людей не давали развиваться этим начинаниям. Многие из них так и остались на стадии проектов. Особенно это сказывалось на «повышении квалификации» офицеров: офицерских кадров всегда не хватало и их с фронта не отпускали. Молодое пополнение казаков обучалась прямо в частях.

Дезертирство было постоянной проблемой и воинских начальников, и Войскового правительства. Почти поголовная мобилизация мужского населения вызывала тревогу казаков за оставшиеся дома семьи. В мирное время в многодетной казачьей семье всегда кто-либо из мужского населения был дома, «на льготе». Из-за нехватки рабочих рук дезертиров укрывали в станицах. В целом, станичное общество было настроено к ним терпимо. Военные поражения ещё более ухудшали ситуацию с дезертирством в войсках. Своеобразным «легальным дезертирством» являлись длительные командировки в тыл или устройство на

тыловых должностях, с чем командование также боролось. Терские казаки были замечены и в таких серьёзных преступлениях, как грабёж мирных жителей.

Но значительно больше в документах содержится благодарностей за доблестную службу и умелые военные действия терских казаков. Довольно большое количество награждённых Георгиевскими крестами и медалями указывает на высокую боеспособность именно рядового состава терских частей и соединений. Ярким примером боеспособной части являются действия Терско-Астраханской бригады в Крыму. Поскольку в Крым ушли самые стойкие, идейные казаки, это свело на нет проблему дисциплинарных поступков и дезертирства. Николаевские трубы, вручённые генералом Врангелем части, являются символом воинской доблести бойцов бригады.

Занятие Терека Добровольческой армией в 1919 г. было практически «триумфальным шествием», преследованием полупартизанских XI-й и XII-й Красных армий. Терское казачество к тому моменту было настроено определённо антисоветски и ждало прихода Белой армии как освободительницы. После этой победы деникинская армия стала иметь дело уже с организованной на регулярных началах Красной армией. А Терское казачество более чем на год оказалось под юрисдикцией Главнокомандования ВСЮР.

Именно терские казаки, как и их предки в XIX веке, взяли на себя роль «умиротворителей» Кавказа. Но полностью он умиротворён не был, и в дальнейшем две терские дивизии и три пластунских батальона постоянно находились на Кавказском театре военных действий.

На Кавказском фронте действовала одна дивизия, пластунская бригада (краткое время) и конвойная сотня терских казаков, находившиеся в оперативном подчинении генерала Покровского. Дивизия успешно выполняла тактические задачи на фронте, чем и заслужила похвалу командующего армией.

Воевали терские полки и на Астраханском направлении. Этот театр военных действий был тесно связан с Терско-Дагестанским краем. Терцы составляли основу кавалерии в Астраханском отряде, а также примерно половину пластунских и артиллерийских частей. Кавалерийские части Астраханского отряда часто оказывались не на высоте положения из-за отсутствия боевого духа и боязни преследовать противника.

Наиболее ярко себя проявили терские казаки в составе Добровольческой армии. Прежде всего, 1-я Терская казачья дивизия в составе Корпуса генерала Шкуро сыграла, наряду с «цветными» полками, одну из ведущих ролей в занятии Донбасса и наступлении на Москву. В октябре 1919 г. за дивизию шла настоящая борьба: генерал Шкуро хотел оставить её себе, а главное командование – перебросить в тыл против Махно. Помимо Терской дивизии на этом театре военных действий находились терские батареи и одна пластунская бригада, но они не сыграли столь яркой роли.

После перелома под Орлом и отступления частей ВСЮР терские части, наряду с донцами, были теми казачьими частями, на которые ещё могло опереться деникинское командование. Терские казаки проявили себя в бою под Батайском, где разбили конницу Будённого. Но, с другой стороны, терская пластунская бригада под Ростовом примерно в это же время позорно сдалась красным. Разница объясняется с тем, что бригада формировалась из дезертировавших казаков, вторично отправленных на фронт. Людские резервы у Войска еще оставались, но моральный дух казаков был низок, а вера в победу утрачена. Именно поэтому рядовая масса казаков в большинстве своём разошлась по станицам, надеясь на милость победителей, а оставшиеся терцы ушли в Крым или в Грузию, откуда затем были переправлены на Крымский полуостров.

Часть казаков забросило ещё дальше от Терека. Терская пластунская бригада отступала вместе с генералом Бредовым в Польшу. В начале похода казаки проявили себя крайне недисциплинированно, эту часть даже расформировали, при этом дисциплинированный остаток

свели в Отдельный сводный терский батальон. В дальнейшем батальон нёс службу исправно и нареканий не имел. Из Польши бредовцы в большинстве своём были перевезены в Крым. Среди тех, кто остался, были и терские казаки, которые продолжили воевать против большевизма в составе отряда есаула Яковлева, действовавшего в составе польских войск. После советско-польской войны 1920 г. отряд был интернирован, после чего следы терцев теряются.

В Крыму оставшиеся терские казаки были сведены в Терско-Астраханскую бригаду под командованием терца генерала К. К. Агоева. Эта бригада была крайне малой тактической единицей. 13 ноября (31 октября) Терско-Астраханская бригада эвакуировалась из Феодосии и ушла в изгнание.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что терские вооружённые силы прошли в своём развитии за Гражданскую войну четыре этапа:

- Постепенное угасание частей Русской Императорской армии, параллельное создание станичных ополчений (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.).
- Вся терская армия состояла из станичных ополчений (июль – декабрь 1918 г.)
- Создание новых терских вооружённых сил на старых основаниях, но с поправками, которые проистекали из тотальной мобилизации и чрезвычайного напряжения сил войска (январь 1919 – март 1920 г.).
- Исчезновение терских вооружённых сил как значимого фактора в регионе (март-ноябрь 1920 г.).

Основные положения диссертации представлены в следующих научных публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определённых ВАК:

1. *Пыльцын Ю. С.* Терское казачество на заключительном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе (1920 г.) / Ю. С. Пыльцын // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. – Т 18. – №2. – С. 69-76 (0,7 п. л.).
2. *Пыльцын Ю. С.* Терские казаки в 1920 году: участие в Бредовском походе / Ю. С. Пыльцын // Военно-исторический журнал. 2017. – №9. – С. 29-33 (0,5 п. л.).
3. *Пыльцын Ю. С.* Терские пластунские подразделения в армии генерала А. И. Деникина / Ю. С. Пыльцын // Альманах «Казачество». 2017. – №28. – С. 77-84 (0,5 п. л.).
4. *Пыльцын Ю. С.* 1-й Сунженско-Владикавказский полк в составе Вооруженных сил Юга России / Ю. С. Пыльцын // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2017. – №4. – С. 54-57 (0,4 п. л.).
5. *Пыльцын Ю. С.* 1-я Терская казачья дивизия в Донецком бассейне (1919 г.) / Ю. С. Пыльцын // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. Серия 2. «История. История Русской Православной Церкви». 2018. – №1. – С. 121-132 (0,9 п. л.).

Другие публикации:

6. *Пыльцын Ю. С.* Терское казачество в Гражданской войне (1917-1920 гг.): историография / Ю. С. Пыльцын // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 1 дек. 2012 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2013. – С. 109-110 (0,1 п. л.).
7. *Пыльцын Ю. С.* Советская историография о Терском казачестве в Гражданской войне / Ю. С. Пыльцын // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 29-36 (0,8 п. л.).

8. *Пыльцын Ю. С.* «Младший брат в семье казачьих войск Юга России»: историки русской эмиграции о терском казачестве в Гражданской войне // Запад, Восток и Россия: Историческая политика и политика памяти: Вопросы всеобщей истории: Сборник научных и учеб.-метод. Трудов (Ежегодник). – Екатеринбург: УрГПУ. 2014. – Вып. 16. – С. 71-77 (0,3 п. л.).

9. *Пыльцын Ю. С.* К вопросу о гибели атамана Караулова / Ю. С. Пыльцын // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. Всероссийск. (с международным участием) науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей, Екатеринбург, 30 ноября – 1 декабря 2013 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2014. – С. 31-32 (0,1 п. л.).

10. *Пыльцын Ю. С.* Современная историография об основных моментах истории Терского казачества в Гражданской войне / Ю. С. Пыльцын // Альтернативы, переломные пункты и смены режима в России. Материалы Первой международной научной конференции молодых русистов будапештского Центра Русистики от 19-20 мая 2014 г. – Будапешт: Russica Pannonicana, 2015. – С. 298-305 (0,5 п. л.).

11. *Пыльцын Ю. С.* Битва за Терек. 1919 г. / Ю. С. Пыльцын // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. VII Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 29-30 ноября 2014 года. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 119-120 (0,1 п. л.).

12. *Пыльцын Ю. С.* Бои 1-й Терской казачьей дивизии с конницей Будённого на Дону зимой 1920 г. / Ю. С. Пыльцын // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: материалы докл. VIII Всероссийск. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей. Екатеринбург, 28 ноября 2015. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 109-111 (0,1 п. л.).

13. *Пыльцын Ю. С.* Боевой путь 2-й Терской дивизии в Вооружённых силах на Юге России (март-август 1919 г.) / Ю. С. Пыльцын // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (V-е Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 мая 2016 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2016. – С. 143-149 (0,4 п. л.).

14. *Пыльцын Ю. С.* «Навеки заклеймить предателя есаула Мугуева». История одного дезертирства / Ю. С. Пыльцын // Запад, Восток и Россия: Проблемы национальной и политической идентичности в исторических исследованиях. Вопросы всеобщей истории. – Екатеринбург: УрГПУ, 2016. – Вып. 18. – С. 96-101 (0,3 п. л.).

15. *Пыльцын Ю. С.* Последние бои терских частей Вооруженных сил Юга России (конец 1919 – начало 1920 гг.) по материалам мемуаров / Пыльцын Ю. С. // Новое прошлое. 2016. – №4. – С. 193-208 (1 п. л.).

16. *Пыльцын Ю. С.* К вопросу о монархических настроениях горцев Кавказа в Гражданскую войну / Ю. С. Пыльцын // Церковь. Богословие. История материалы V Международной научно-богословской конференции, посвященная Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2017. – С. 250-255 (0, 3 п. л.).

17. *Пыльцын Ю. С.* Возвращение терских казачьих полков с фронта Великой войны как фактор внутриполитической ситуации в Терской области в конце 1917 – начале 1918 г. / Ю. С. Пыльцын // Великая Российская революция 1917 г.: методология, источники, историография: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 29 сентября 2017 года / отв. ред. Д.П. Самородов, зам. отв. ред. А.А. Богданова. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – С. 260-264. (0,4 п. л.)

18. *Пыльцын Ю. С.* Терско-Астраханская бригада в Крыму. Очерк боевых действий / Ю. С. Пыльцын // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции / (г. Ростов-на-Дону, 4–5 мая 2017 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Альтаир, 2017. – С. 91-97. (0,4 п. л.)

19. *Пыльцын Ю. С.* Военная повседневность Терских казачьих частей в составе Вооружённых Сил Юга России (1919-1920 гг.) / Ю. С. Пыльцын // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. – М.: ООО «Книгодел», 2017. – С. 193-204 (0,6 п. л.).

20. *Пыльцын Ю. С.* Терские части на Астраханском фронте в составе ВСЮР / Пыльцын Ю. С. // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2017. – № 10. – С. 69-78 (0,4 п. л.).

21. *Пыльцын Ю. С.* Доклад представителя Терского Войскового круга членам Донского Войскового круга на частном совещании 6-го марта 1919 года // Терский сборник. – М.: МИРАКЛЬ. – Вып. 2. – 2017. – С. 354-404 (3 п. л.).